

Сатору и Сугуру не виделись несколько месяцев. Их дружеская встреча на тренировочном полигоне оказалась настолько бурной, что они — в который уже раз — случайно разнесли до основания и сам полигон, и учебный корпус Токийского магического колледжа.

Впрочем, Хара среагировал привычно. Строительная бригада клана Годжо уже сидела на чемоданах в полной готовности, дожидаясь лишь его команды.

Когда разгневанный Яга Масамити явился на дымящиеся руины, собираясь устроить виновникам показательную порку, Хара вежливо, но непреклонно преградил ему путь.

— Не беспокойтесь, Яга-сенсей, — произнёс он, дружелюбно улыбаясь. — Рабочие из клана Годжо уже прибыли и готовы приступить к восстановлению. Пусть мальчики спокойно пообщаются, они ведь так долго не виделись.

Яга Масамити лишь безмолвно сжал челюсти.

Перед ним стоял Годжо Хара — статный, безупречно элегантный, излучающий ту мягкую, но непреклонную силу, какая бывает лишь у прирождённых лидеров. Конечно, на фоне своего несносного младшего брата Хара казался образцом вежливости и благоразумия, но на деле ладить с ним было куда труднее.

Особенно если дело касалось выгораживания Сатору. В искусстве спасать брата от заслуженного наказания Хара не имел себе равных.

К тому же Яга чувствовал себя обязанным: недавняя история с Пандой создала долг чести, который директор ещё не вернул. Да и чисто по-человечески — Хара всегда улаживал последствия выходок близнеца настолько безупречно, что проще было закрыть на всё глаза.

К счастью, Сатору и Сугуру вовремя заметили приближающуюся грозу в лице наставника. Быстро сообразив, что к чему, они прекратили бой и тихо испарились, лишь бы избежать написания бесконечных объяснительных.

Поскольку виновников след простыл, а Хара стоял живым щитом на их защите, Яге не оставалось ничего другого, кроме как уйти, мрачно хмурясь.

Стоило директору скрыться за поворотом, как строители клана Годжо дружно взялись за работу.

Чтобы затянувшаяся стройка не отвлекала брата от занятий, Хара в своё время подошёл к вопросу радикально и создал специализированную строительную бригаду из магов.

Он собрал под своим крылом тех членов клана, у кого проклятая энергия была слишком слаба для битв с проклятыми духами, но имелся хоть какой-то строительный опыт. Да, великими

воинами они не были, но проклятая энергия всё равно делала их тела на порядок сильнее и выносливее любого обычного рабочего. А у некоторых в арсенале имелись весьма удобные созидательные или утилитарные техники, идеально подходившие для монтажа и отделки. Благодаря тому, что Сатору с завидной регулярностью стирал колледж с лица земли, бригада Хары набралась колоссального опыта.

Теперь это были настоящие асы своего дела. В кратчайшие сроки они отстроили разрушенные корпуса заново, причём качество работы оказалось настолько высоким, что даже придирчивый Яга не нашёл к чему придраться.

Вернувшись за парты в пахнущий свежей краской кабинет, планировка которого до мельчайших деталей повторяла прежнюю, студенты устроились поудобнее.

Гэто Сугуру с улыбкой огляделся и покачал головой.

— Сатору, строители твоего клана превзошли сами себя.

Сатору, прекрасно знавший, что это личный проект его брата, воспринял комплимент на свой счёт. Он гордо вскинул подбородок и самодовольно ухмыльнулся.

— Ещё бы! Скажи спасибо мне — без моих регулярных тренировок они бы никогда не набрались столько опыта.

— И Сугуру тоже не забудь поблагодарить, — лениво подала голос Иэири Сёко, не отрываясь от телефона. — В конце концов, в разрушении школы его заслуга ничуть не меньше твоей.

Обычно учебные корпуса превращались в руины именно тогда, когда эти двое сцеплялись друг с другом.

Сугуру неловко кашлянул и поспешил перевести тему.

— Кстати, а где Хара? Скоро звонок, а его всё нет.

Сатору подпёр щеку кулаком, и его лицо мгновенно скисло.

— У брата дела, он взял отгул на сегодня.

Одна мысль о том, что Хару, который собирался пойти на занятия вместе с ним, сорвал с места дурацкий звонок этого проходимца Фусигуро Тодзи, приводила Сатору в бешенство.

Впрочем, Хара согласился приехать не просто так: Тодзи по телефону дал понять, что дело не терпит отлагательств.

Решив, что стряслось нечто из ряда вон выходящее, Хара мгновенно перенёсся к дому Фусигуро. Однако стоило ему переступить порог, как Тодзи без лишних слов бесцеремонно швырнул ему прямо в руки взъерошенного мальчугана с забавной причёской, напоминающей морского ежа.

— Тодзи, какого чёрта ты бросаешь мне своего сына... — осёкся Хара.

Его взгляд упал на притихшего Мэгуми. Присмотревшись к циркуляции проклятой энергии в теле ребёнка, он изумлённо выдохнул:

— Так вот почему ты звал меня в такой спешке.

Тодзи криво усмехнулся, хотя в его глазах читалось сложное, противоречивое чувство.

— Как вижу, ты тоже заметил. У него пробудилась Техника десяти теней. Ну так что, заберёшь парня себе? Могу продать по сходной цене. Если тебе не нужен, то я сдам его Дзэньину Наобито.

Маленький Мэгуми, услышав, что отец собирается его продать, даже бровью не повёл. Он ни на секунду не поверил этому хвосту. Чтобы папа решился продать его? Да у него смелости не хватит! Мэгуми был слишком умным ребёнком, чтобы вестись на дешёвые угрозы трусливого отца, который просто расхрабрился, пока мамы не было дома.

Малыш совершенно невозмутимо обхватил Хару за ногу и, задрав голову, серьёзно произнёс:

— Брат Хара, не слушай его. Торговать детьми вообще-то незаконно. Папа просто врет, пользуясь тем, что мамы нет дома.

Хара тепло рассмеялся и ласково потрепал мальчика по колючим волосам.

— Знаю, глупыш. Твой папа просто неумело шутит. Ну беги, поиграй пока, нам с ним нужно серьёзно поговорить.

Мэгуми послушно кивнул. Махнув маленькой ручкой, он призвал двух пушистых щенков — чёрного и белого Гёкэн — и, весело прижимая к себе новообретённых Божественных псов, убежал в свою спальню.

Тодзи не отрывал взгляда от сына, пока за тем не захлопнулась дверь.

Хара иронично прищурился, глядя на грозного наёмника.

— Если тебе нужны архивные материалы по Технике десяти теней, я распоряжусь, чтобы их доставили. А продавать Мэгуми не нужно. Просто когда он вырастет, то будет работать на меня. Идёт?

Хотя Техника десяти теней считалась легендарным наследием клана Дзэньин — единственной силой, способной соперничать с Шестью глазами и даже утащить их обладателя в могилу, — Хара не испытывал перед ней священного трепета.

Летописи гласили, что несколько веков назад главы кланов Годжо и Дзэньин сошлись в смертельном поединке перед лицом императора. Тогдашний мастер теней призвал неподчинённого Макору, устроив ритуал изгнания, и утянул носителя Шести глаз за собой за грань.

С точки зрения Хары, тот предок из клана Годжо был попросту жалок, раз не сумел справиться даже с диким, не подчинённым хозяину Макорой.

Да, Макора известен своей способностью адаптироваться к любым атакам. Однако в самом начале ритуала подчинения он находится в базовой, уязвимой форме. Если у тебя достаточно мощи, чтобы уничтожить его одним сокрушительным ударом, не давая времени приспособиться, ритуал мгновенно завершится победой.

То, что носитель Шести глаз умудрился погибнуть в такой ситуации, указывало на две вещи: либо он действительно не блистал талантом, либо за кулисами того боя скрывался заговор.

В конце концов, поединок в присутствии императора изначально задумывался как показательный спарринг. Чтобы благородные лорды вдруг вспыхнули такой лютой ненавистью и решили пойти на взаимное самоубийство? Пахло чужим вмешательством и интригами.

Ни Хара, ни Сатору — оба наделённые колоссальной, абсолютной уверенностью в себе — ни на секунду не допускали мысли, что наследник Дзэньин сможет превзойти их, даже овладев всеми тенями.

К тому же теперь Мэгуми фактически считался членом семьи доверенного сотрудника Хары. Мальчик не носил презируемую фамилию Дзэньин, а его родители ладили с молодым господином Годжо. Повода для вражды не предвиделось. Ну а если бы они когда-нибудь и перешли ему дорогу — всё равно не сдюжили бы против тандема близнецов.

Поэтому Хара без лишних колебаний согласился поделиться бесценными архивами своего клана.

Что же до слов Тодзи о продаже сына... Хара прекрасно читал между строк. Безжалостный

наёмник просто изящно намекал: «Я — лишённый проклятой энергии обладатель Небесного проклятия. Я не смогу обучить парня технике теней. Либо ты берёшься за его воспитание, либо я швыряю его Дзэньину Наобито, пусть копается в этом болоте сам».

В конце концов, лучше всех в мире Технику десяти теней знали лишь два клана: сами Дзэньины и Годжо. Последние — как раз из-за того злосчастного поединка. Потеряв главу с Шестью глазами, Годжо веками с маниакальным упорством собирали любые крупинки информации о теневых техниках соперников, чтобы в следующий раз быть во всеоружии. Враг всегда знает твои слабости лучше тебя самого.

Конечно, Тодзи и не думал по-настоящему торговать собственной кровью. В конце концов, Эри была жива-здоровая, и узнай она, что муж продал их маленького сына, Тодзи бы до конца своих дней молил о пощаде. На такую глупость у Небесного тирана смелости бы точно не хватило.

Получив от Хары обещание предоставить свитки, Тодзи мгновенно забыл о сделках.

— Ладно. Как только Мэгуми подрастёт, сам с ним трудовой договор подписывай.

Этот пройдоха умудрился даже тут вильнуть хвостом, не дав прямого согласия и переложив выбор на плечи самого Мэгуми, когда тот повзрослеет.

Хара лишь снисходительно усмехнулся. Возражать он не стал.

Мэгуми разительно отличался от своего беспринципного отца. У мальчика, в отличие от Тодзи, была совесть, твёрдые моральные ориентиры и доброе сердце. Он из тех детей, кто никогда не забывает протянутую руку помощи. Оказав ему услугу сейчас, Хара мог быть уверен: повзрослев, Мэгуми сам с радостью примкнет к нему в знак благодарности.

А если Тодзи всё же попытается вырастить из сына такого же негодяя, на его пути нерушимой скалой встанет Эри. Она никогда не позволяла себе нарушать обещания. Стоило ей подать голос, как и подкаблучник Тодзи, и души не чающий в матери Мэгуми послушно вставали по струнке. Никуда они не денутся.

Хара набрал номер Годжо Кё и велел ему съездить в главное поместье за свитками. Пока они ждали курьера, Хара завёл разговор о тренировках мальчика.

— Мэгуми унаследовал Технику десяти теней. Хоть его проклятая энергия пока скудна из-за возраста, ему уже сейчас пора заняться ритуалами подчинения. Всех шикигами, кроме Макоры, можно приручить в самое ближайшее время.

Тодзи, хоть и не смыслил в тонкостях взращивания великих магов, происходил из главной ветви клана Дзэньин и прекрасно знал состав призываемой десятки.

Два Гёкэн давались бесплатно при самом пробуждении техники, но остальные девять шикигами требовали личного покорения.

Если оставить в стороне Макору, которого за всю историю так никто и не смог обуздать, приручение оставшихся восьми зверей для пятилетнего карапуза, едва доставшего отцу до колена, казалось непосильной задачей.

— Мэгуми ещё слишком мал, — хмуро отозвался Тодзи. — Чтобы он мог подчинить хоть кого-то, мне придётся гонять его до седьмого пота.

Хара посмотрел на него с искренним удивлением.

— А кто сказал, что Мэгуми должен делать это в одиночку? Я говорю о том, чтобы ты помог ему.

Тодзи опешил.

— Я? Но ведь в ритуал подчинения нельзя вмешиваться посторонним. Это рушит контракт.

— Если говорить точнее, — невозмутимо пояснил Хара, — в него нельзя вмешиваться тем, у кого есть проклятая энергия. Ты же лишён её абсолютно. Для барьера ритуала ты ничем не отличаешься от обычного булжника. Твоя помощь Мэгуми зачтётся системой так, словно мальчик просто подобрал с земли увесистый камень и забил им шикигами до смерти. Контракт признает подчинение успешным.

Тодзи застыл, переваривая услышанное. Ему и в голову не приходило, что его дефектное Небесное проклятие можно использовать подобным образом. Это же чистейший, наглый взлом правил древнего ритуала!

Но если это правда...

В груди наёмника вспыхнул азартный огонёк. Это ведь означало, что его сын без малейшего труда получит контроль над всеми зверями, кроме Макоры. А когда Мэгуми окрепнет, они вдвоём смогут бросить вызов и самому сильнейшему генералу. Его сын имеет все шансы стать первым магом в истории, подчинившим Макору!

— Попробуем прямо сейчас? — улыбнулся Хара. — Худшее, что может случиться — ритуал сорвётся. Но пока мы рядом, Мэгуми ничего не угрожает.

Тодзи позвал сына, и они втроём вышли на задний двор. Опустив руку на плечо притихшего мальчика, наёмник скомандовал:

— Призывай второго.

Мэгуми, рассеянно поглаживая ластившегося у его ног щенка Гёкэн, робко возразил:

— Но другие звери не станут меня слушаться. Чтобы они подчинились, их нужно победить в бою.

— Всё в порядке, призывай, — подбодрил его Хара. — Твой папа с ним разберётся.

Посмотрев на возвышающегося над ним могучего отца, а затем на ласково улыбающегося Хару, Мэгуми согласно кивнул. Сложив ладони в нужный жест, он спроецировал тень на стену и призвал второго шикигами — Нуэ.

Из клубящейся тьмы со свистом вырвалась огромная птица с костяной маской вместо клюва. Окутанная трещащими разрядами молний, тварь яростно захлопала крыльями и тут же ринулась на своего маленького призывателя.

Тодзи не стал доставать проклятое оружие, опасаясь, что ненароком пришибёт птицу насмерть. Шагнув наперерез, он встретил пикирующего Нуэ голыми руками. Один сокрушительный удар кулака — и костяная бестия кубарем полетела в траву. Не давая ей опомниться и расправить крылья, наёмник мгновенно сократил дистанцию и обрушил на шикигами град тяжелейших ударов, превращая Нуэ в беззащитную мишень.

Птица в панике высвободила всю свою электрическую мощь. Но яростные разряды, ударившие в тело Небесного тирана, обладавшего абсолютной сопротивляемостью проклятиям, заставили его лишь слегка поморщиться от лёгкого покалывания. Мышцы Тодзи лишь плотнее налились силой. Эффекта не было никакого.

— Ой, получилось! Нуэ подчинился! — удивлённо пискнул Мэгуми.

Только тогда Тодзи нехотя разжал кулаки. Убедившись, что лазейка сработала безупречно, он довольно хмыкнул, разминая затёкшую шею. Взглянув на распластавшегося в траве Нуэ, наёмник весело бросил:

— А парень-то неплохо массирует током. Мне даже понравилось.

Мэгуми отозвался шикигами и тут же призвал его снова. Нуэ появился уже без видимых ран, однако выглядел совершенно пришибленным. Огромная грозная птица торопливо спряталась за крошечную фигурку мальчика, стараясь не попадаться на глаза монстру, который только что её избивал.

Наблюдавший за этим Хара довольно улыбнулся.

— Что и требовалось доказать. Пока у Мэгуми хватает энергии на призыв, ты можешь подчинить для него любого зверя. А когда он вырастет и овладеет Расширением территории, твоё Небесное проклятие снова сослужит хорошую службу. Для чужих барьеров ты останешься неодолеваемым объектом вроде стены или мебели. Вы сможете войти в его территорию вместе и одолеть Макору.

Хара на мгновение задумался, прижав пальцы к подбородку.

— Возможно, именно в этом кроется великая ирония судьбы. С чего бы вдруг уникальному обладателю нулевой энергии родиться в клане Дзэньин, а его сыну унаследовать Технику десяти теней? Похоже, небеса изначально связали вас невидимой нитью. Словно сам мир хотел, чтобы мастер теней получил в помощь абсолютное оружие для укрощения Макоры...

Учитывая скотское отношение Дзэньинов к обделённым даром магам, пробудись эта техника у кого-то другого из клана, Тодзи скорее перерезал бы выскочке горло, чем стал помогать. Но когда мастер теней — его собственный сын, всё меняется.

Величайший гений, о котором старейшины Дзэньин тщетно молили богов сотни лет, оказался плотью и кровью того, кого они когда-то выбросили на помойку как мусор. Сложно представить более изощрённый и болезненный щелчок по носу для всего их горделивого семейства.

Судьба сплела их жизни с поистине дьявольским изяществом.

Хара почувствовал лёгкий укол тревоги перед узорами, которые выписывали высшие силы.

Тодзи выслушал размышления Хары и мысленно согласился. Впрочем, метафизика его не волновала. Главное — неоспоримый факт: вождь клана принадлежит ему. Стоит приручить всех оставшихся зверей, и он устроит старейшинам Дзэньин незабываемое представление.

Они ведь смели презирать его за отсутствие проклятой силы? Отлично. Он лично покажет им пятилетнего мальчугана, который под его руководством подчинил почти весь теневой бестиарий. А вишенкой на торте станет новость о том, что этого невероятного вундеркинда Тодзи продал... Годжо Харе!

Пусть эти старые мандарины захлебнутся собственной жёлчью! От одной этой мысли Тодзи едва сдерживал злорадный хохот.

— Давай следующего, — велел Тодзи, разминая кулаки.

Но резервы Мэгуми были слишком скромными для его возраста. После того как они успешно подчинили четвёртого шикигами — исполинского Бансё, — проклятая энергия мальчика иссякла. Он покачнулся от нахлынувшей слабости.

Тодзи, только вошедший во вкус, раздосадованно цыкнул, но тут же бережно подхватил засыпающего на ходу сына на руки.

— Ладно, герой. На сегодня хватит. Спи.

Засыпающий Мэгуми обнял отца за шею своими крошечными ручками и уткнулся личиком в его плечо. На выдохе он сонно пробормотал:

— Папа такой сильный... Самый лучший на свете. Я тебя люблю, папа.

Мама часто говорила ему, что папа на самом деле ужасный трусишка, который просто не умеет красиво говорить о своих чувствах. Но он очень сильно любит и маму, и его. Раз уж папа назвал его Мэгуми — своим главным благословением, — маленький Мэгуми твёрдо решил быть смелым. Он будет сам говорить папе, как сильно его любит, чтобы подарить этому сильному трусу немного своей храбрости.

Тодзи на мгновение замер. Его тело рефлекторно напряглось, превращаясь в каменную глыбу, но он тут же поспешно расслабил мышцы, боясь причинить неудобство мягкому сонному комочку на своих руках.

Сын говорил эти слова не впервые, но каждый раз внутри у грозного наёмника словно просыпался вулкан. Сердце затапливало горячей лавой, заставляя уши предательски гореть.

Смягчив взгляд, Тодзи посмотрел на спящего малыша и, напроочь проигнорировав присутствие своего нанимателя, молча унёс сына в дом.

Хара ничуть не обиделся на такое пренебрежение. Его куда больше позабавило то, как суровый Небесный тиран смутился от детских слов. Уши наёмника отчётливо порозовели, а пульс участился.

И это — безжалостный убийца магов? Вечно циничный и ленивый наёмник?

Кто бы мог подумать, что грозный Фусигуро Тодзи, меняющийся в лице лишь при виде любимой жены, окажется настолько беспомощен перед собственным пятилетним сыном.

«Жаль, камеру не достал вовремя, — с лёгким сожалением подумал Хара. — Такой исторический кадр упустил».

Вскоре прибыл Годжо Кё и передал плотную папку с древними свитками. Хара вручил их Тодзи.

— Мэгуми ещё слишком мал, — напутствовал он. — Пока не нагружай его теорией. Помогай с

призывом, учи основам рукопашного боя, но в остальном пусть растёт самым обычным ребёнком. А когда окрепнет, я займусь его обучением лично.

Тодзи небрежно полистал пожелтевшие страницы и согласно кивнул.

В таком возрасте Мэгуми даже читать толком не умел, так что пытаться вдолбить в его лохматую голову сложные законы проклятой энергии всё равно было бесполезно.

Для мастера теней главное — контроль над призванными тварями и физическая подготовка. Пусть Тодзи не мог обучить сына манипуляциям с проклятой энергией, но его навыков в боевых искусствах и помощи с ритуалами было более чем достаточно, чтобы гарантировать Мэгуми безопасность в детстве.

Закончив с делами, Хара вернулся в Токио. К моменту, когда он дошёл до общежития колледжа, солнце уже почти скрылось за горизонтом.

Сатору поджидал его в комнате. Стоило брату переступить порог, как младший надулся.

— Братик, ну и где ты пропадал? Что этому проходимцу Тодзи от тебя понадобилось, раз он отнял у тебя целый день?!

Хара придвинул стул и с мягкой улыбкой устроился рядом с братом.

— У сына Тодзи пробудилась врождённая техника. Попробуй угадать какая, Сатору.

Сатору недовольно фыркнул, не желая играть в шарады.

— Да откуда мне знать? Уж точно не легендарная Техника десяти теней.

Он прекрасно помнил, что Тодзи когда-то носил фамилию Дзэньин и принадлежал к их клану.

Хара тепло рассмеялся.

— А мой младший брат чертовски проницателен. В яблочко!

Глаза Сатору за стёклами тёмных очков округлились от изумления.

— Да ладно?! Серьёзно, десять теней?!

Придя в себя, Сатору с грохотом хлопнул ладонью по столу и покатылся со смеху.

— Ха-ха-ха! Какая комедия! Сын презираемого отщепенца без капли проклятой энергии унаследовал технику, о которой эти напыщенные индюки грезил веками! Представляю, сколько гнилых мандаринов в верхушке Дзэньин от этой новости разом отправятся на тот свет от апоплексического удара!

— И это ещё не всё, — с заговорщическим видом добавил Хара. — Поскольку у Тодзи нулевая проклятая энергия, ритуал подчинения не считает его как постороннее вмешательство. Как только у Мэгуми будет накапливаться достаточно сил для призыва, Тодзи сможет самолично избивать шикигами, помогая сыну подчинять их одного за другим. Да и в будущем, когда они решат одолеть Макору, у них будут все шансы.

Сатору, разумеется, ни капли не испугался мощи будущего повелителя теней. Историю о взаимном уничтожении предков он, как и брат, считал не более чем забавным недоразумением прошлых веков.

— Да уж, — ухмыльнулся Сатору, быстро уловив суть. — Старейшины Дзэньин локти себе искусают, когда поймут, насколько их хвалёная техника идеально сочетается с дефектным Небесным проклятием. Держу пари, они столетиями не могли приручить Макору только потому, что сами же вышвыривали за порог тех, кто мог им в этом помочь!

Его улыбка стала ещё шире, а в глазах сверкнуло чистое озорство.

— Но самое приятное во всём этом — и Небесный тиран, и будущий сильнейший маг теней теперь работают на тебя, братик. Когда Дзэньины поймут, под чьим крылом пригрелись их сокровища, их точно кондрашка хватит!

<http://bllate.org/book/19549/2004345>